

Давно, усталый раб, замыслил я побег

Мэйлин Юн

Еще несколько дней Мэйлин пыталась справиться с накатившим на нее отчаянием, а слова сифу Петрович не шли из головы, хотя она намеренно избегала встреч с мастером и бдительно следила за Мэйхуа, чтобы та не приближалась к лазарету. Что было особенно сложно, потому что Сяомими только туда и рвалась. Ей с каждым днем становилось все лучше, она даже согласилась в один из дней погулять с Вэньхуа у озера, не устроив своей форменной истерики у входной двери, когда заметила, что Мэйлин не собирается никуда с ними идти.

Она надеялась просто поспать в это время, потому что постоянно чувствовала себя сонной, голова почти не прекращала противно ныть, но она не могла избавиться от звучащего в ее голове голоса знахарки — делай то, что тебе хорошо.

Что ей сейчас было бы хорошо? Мэйлин была уверена, что вернуть все назад, чтобы всего этого не было, чтобы они с Вэньхуа просто работали вместе, выполняли операции, после работы возвращались к нему домой, ужинали, обсуждая прошедший день, и ложились спать, чтобы утром снова пойти в клинику. Это было невозможно. Нельзя было повернуть время вспять и сделать все так, как раньше. Она рывком поднялась, выдвинула ящик комода, вытащила свой рюкзак и проверила документы, деньги и банковскую карту. Вынула из телефона сим-карту и бросила ее в мусорную корзину у умывальника в углу комнаты. Вырвала из блокнота листок и быстро написала:

«Вам будет лучше вдвоем. Пожалуйста, не ищи. Мэйлин»

Она на секунду задумалась, отцепила от ключей брелок в виде янтарной птички, положила на комод на листок и вышла из комнаты.

Мэйлин Юн

Мэйлин без труда нашла в мастерской свой старый планер, завернутый в мешковину. Несмотря на то, что она давно не пользовалась магией воздуха, и у нее болела голова, она с легкостью вспомнила, как летала раньше, и прохладный воздух упруго подхватил ее вверх. Она замерзла так, что окоченели пальцы, но зато быстро добралась до деревни и спрятала планер за одним из старых сараев, сунув его под доски. Она успела как раз к автобусу.

Она не думала, старалась не думать, запрещала себе даже мысленно приближаться к Вэньхуа и Сяомими. Знала, что будет тяжело и очень больно, но только поначалу. Она больше не видела, как себе помочь. Кажется, перепробовала все, что только можно было придумать, но не смогла привыкнуть к этой новой жизни, не научилась быть матерью. Может быть, у кого-то это получится намного лучше, чем у нее.

Вэньхуа просил отложить решение на месяц, Мэйлин согласилась и не стала решать тогда. Она надеялась, что ей станет лучше здесь, но ничего не поменялось, ей стало только хуже. Она чувствовала себя совсем разбитой. От тряски на дороге только

сильнее болела голова, но чем дальше Мэйлин уезжала от монастыря, тем, казалось бы, становился легче камень на душе. Они привыкнут. Не сразу, потом, но привыкнут. Потому что в итоге люди ко всему привыкают.

Мэйлин Юн

Как ни странно, но на ближайший рейс до Пекина оставалось несколько свободных мест, и Мэйлин удачно добралась до северной столицы. Хотя намного логичнее было сразу из Лхасы брать билет с пересадкой в Чэнду в тот же Гонконг, куда она хотела податься, но рейс должен был быть только ночью, а Мэйлин боялась, что этого времени будет достаточно Вэньхуа, чтобы ее найти. Она попустила трусливо, она этого не отрицала. И была убеждена, что иногда трусость помогает сохранить жизнь.

Мэйлин не стала заезжать домой, чтобы взять какие-то вещи, только обналачила все деньги на карте, чтобы ее нельзя было по ней отследить, и взяла билет до Гонконга. Хотя у нее была мысль лететь куда-нибудь в Европу, например, в Германию, куда еще не закончилась виза, или куда-то еще, Мэйлин в итоге остановилась все же на Гонконге. Город не меньше Пекина, там можно будет затеряться и устроиться куда-нибудь на работу на первое время, чтобы прийти в себя. Вряд ли в какую-то крупную клинику, куда просто так не возьмут без рекомендации.

Мэйлин выпила кофе из автомата, чтобы побороть подступившую сонливость, и села неподалеку от нужного ей выхода в ожидании своего рейса. Сифу Петрович была права, действие кофе скоро закончилось, а вот сердце колотилось, как безумное. Мэйлин купила сэндвич, он оказался с ветчиной. Она вдруг вспомнила, как всегда отдавала свою ветчину Вэньхуа, и в итоге вся упаковка вместе с содержимым отправились в мусорку.

Мэйлин Юн

Она чувствовала себя так, словно ее лихорадит, но при этом Мэйлин точно знала, что никакой лихорадки у нее нет, и это просто нервное возбуждение, которое она не знает, как побороть. Она умылась холодной водой в женском туалете и выпила таблетку обезболивающего, чтобы избавиться от головной боли хотя бы на время. Вернулась обратно в зал ожидания и постаралась немного поспать, чтобы скоротать время до рейса, но голова начинала кружиться, стоило только закрыть глаза.

Ей нужно было успокоиться и взять себя в руки. Мэйлин казалось, что она – очень опасный преступник, и теперь пытается скрыться с места преступления, но бежит на месте, как в дурном сне, похожем на кисель. Она начала вспоминать швы и узлы в хирургии - непрерывный горизонтальный матрачный шов; непрерывный петлевой шов Мультиановского; непрерывный обвивной шов; узловый шов; узловый горизонтальный матрачный шов...

Было душно, сердце колотилось как ненормальное, в ушах звенело, но Мэйлин казалось, что она наконец-то начала засыпать. Мысли начали путаться в голове, продолжать думать о швах становилось просто невозможным. Она два раза перечислила женский узел, попыталась вспомнить, как выглядит академический узел, но не смогла, потому что вдруг просто отключилась.

